

В. И. Прокаева и А. М. Оленева «Ландшафтная карта Урала» (1968); затем появилась оригинальная монография А. А. Макуниной «Ландшафты Урала» (1974 *).

В решении теоретических и практических проблем в этот период появилось новое направление — охрана, рациональное использование и преобразование природных ресурсов страны, в том числе и Урала.

В 1957 г. при Уральском (Б. П. Колесников, С. А. Мамасв), а в 1959 г. при Башкирском (Е. В. Кучеров) филиалах АН СССР созданы специальные комиссии по охране природы. Здесь решаются вопросы природоохранительного районирования, организации заповедных территорий (природных резерватов), разрабатываются меры по действенной охране природы, развертываются научно-исследовательские работы и координируется деятельность смежных учреждений.

Значительным событием явилось создание в 1975 г. на общественных началах Оренбургского научно-исследовательского института охраны и рационального использования природных ресурсов. К сожалению, после смерти инициатора этого начинания члена-корреспондента АН СССР А. С. Хоментовского институт практически прекратил свое существование, хотя некоторые лаборатории влились в состав других учреждений и продолжают проводить исследование.

Подготовленный по инициативе А. С. Хоментовского проект создания Оренбургского степного заповедника получил одобрение. Но только в январе 1989 г. заповедник вступил в действие. В нем будут вестись работы по спасению уникальных степных ландшафтов Оренбуржья, красочно описанных в свое время Э. А. Эверсманном,

А. С. Аксаковым, С. С. Неуструевым.

Вопросами охраны и восстановления природных ландшафтов занимаются и все другие заповедники Урала. Кроме Ильменского, Башкирского, Печоро-Илычского, созданных в 20—30-е гг., в 70—80-е появились новые: Висимский, Южно-Уральский, Басеги. В 1987 г. из Башкирского заповедника, его Прибельского филиала, выделен самостоятельный заповедник Шульган-Таш (район Каповой пещеры и долины реки Белой; здесь единственное место в мире сохранения аборигенных диких пчел). В 1989 г. организован еще один заповедник в Пермской области — в верховьях р. Вишеры — Вишерский, а в Свердловской области — Денежкин Камень. Всего на Урале на 1.01.1990 г. — десять заповедников.

В последнее десятилетие большую работу по выявлению и охране природных объектов в различных районах Урала ведут специальные институты и кафедры высших учебных заведений. Уже создан ряд специальных и научно-популярных книг (Е. В. Кучеров, 1974 *, 1979 *; Л. Б. Баньковский, 1983 *; М. П. Моисеев, 1987 *; А. А. Чибилев, 1983, 1987 *; Н. П. Архипова, 1984 *).

С начала 80-х гг. ученые Урала активно включились в проведение в жизнь комплексных общесоюзных и региональных программ: Продовольственной, Энергетической, Мелиорации земель, Нечерноземья, «Недра Урала», «Уральский Север», Экологической. В разработке их участвовало более 50 научных и научно-производственных учреждений и организаций Уральского региона, а также научные учреждения и организации Коми АССР и Тюменской области.

Особенно следует подчеркнуть большой вклад пермских и оренбургских

ученых в разработку и реализацию программы мелиорации земель, свердловских и башкирских ученых — «Урал-экология».

Долгосрочная научно-исследовательская региональная программа «Урал-экология» направлена на решение проблем, связанных с рациональным природопользованием и охраной природных ресурсов на основе характеристики природных комплексов (эко-

систем) Урала. Она ставит целью координацию ученых в области естественных и экономических наук, так как только экологически чистое производство обеспечит охрану природных ресурсов и среды обитания животных и человека. Эта программа включает организацию на Урале мониторинга — службы постоянного слежения и контроля за состоянием вод, воздуха, почв, растительности и животного мира.

ГЛАВА 24

Первые советские экспедиции на Северный и Южный Урал

СЕВЕРО-УРАЛЬСКАЯ
КОМПЛЕКСНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР
И УРАЛПЛАН В 1924—1928 гг.

Инициатор этой экспедиции Борис Николаевич Городков был опытным исследователем природы Севера¹. С 1910 г. он изучал растительность почти неизведанной в ту пору Тобольской губернии — в бассейне таежной реки Конды; в следующем году вел полевые наблюдения на реке Пелым; в 1913 г. работал на р. Вах, а в 1914 и 1915 гг. — на Полуе и в низовьях Оби. Знакомство с растительностью Урала начато им в 1915 г. в бассейне Северной Сосьвы. В 1923—1924 гг. Городков руководил экспедицией в таежных де-

рях севера Западной Сибири — по реке Пуру и на водоразделе Пура — Обь (где в наше время выявлены месторождения газа и нефти). Уже в послевоенные годы Б. Н. Городков изучал растительность Южного Урала. В задачи экспедиции 1924—1928 гг. входило всестороннее естественноисторическое изучение Уральского хребта и примыкающей к нему с востока полосы Зауралья: топографическая съемка, определение астрономических пунктов, магнитные наблюдения, геологические, геоморфологические, гидрометеорологические, почвенно-ботанические и зоологические исследования.

Большую помощь экспедиции оказал Уралплан, руководимый тогда

Экспедиционная деятельность в своей основе есть один из важнейших и наиболее актуальных методов изучения и выявления производительных сил страны.
А. Е. Ферсман

¹ Козин В. В. К верховьям неведомых рек (жизнь и путешествия Б. Н. Городкова). — М.: Мысль, 1981.

Б. В. Дидковским,—денежными средствами, транспортом, снаряжением.

Север восточного склона Уральско-го хребта, особенно к югу от реки Соби до 64° с. ш., был исследован сравнительно слабо. «Представлялось заманчивой задачей,—писал Б. Н. Городков в своем отчете 1926 г.,—заняться исследованием обширной территории, оставшейся белым пятном на картах Северного Урала, территории, особенно трудной доступности».

И действительно, там, где работала экспедиция, на многие сотни километров простиралась безлюдные пространства. Лишь изредка участники ее встречались с оленеводами — ханты, манси или ненцами. Склоны гор были неприступны из-за обилия осыпей. Равнины заняты болотами. Комары, слепни, даже в середине лета... снежные бури и мороз.

В состав экспедиции входили ботаник и географ Б. Н. Городков (руководитель полевых работ в 1924—1926 гг.), геологи А. Н. Алешков (в ту пору студент Горного института, впоследствии профессор) и Н. А. Кулик, известный своими исследованиями на Полярном Урале (в 1913 г. он впервые нанес на геологическую карту Войкар-Сыньинский массив), ботаник В. Б. Сочава, тогда аспирант Ботанического института АН СССР, впоследствии профессор, зоолог К. К. Флеров, Л. А. Портенко, В. Ю. Фридолин, аспиранты Зоологического института АН СССР, впоследствии профессора, топограф А. Ф. Беспалов, геодезист С. А. Янченко и некоторые другие. Самому старшему — Б. Н. Городкову — было тогда всего 34 года.

Первый год (лето 1924 г.) экспедиция двигалась по маршруту Обдорск — верховья р. Соби и Ельца и обратно в Обдорск. Из Ленинграда в

Свердловск выехали 13 июня. Далее путь лежал через Тюмень в Тобольск (родину Б. Н. Городкова), откуда на пароходе вниз по Оби до Обдорска. Здесь в течение недели закончили подготовительные работы.

Экспедиция, оснащенная лодками и нартами, с трудом продвигалась по болотистой тундре. Нарты вязли в полужидком торфе, реки изобиловали порогами и перекатами. Одолевал гнус... Наиболее детально в тот год экспедиция обследовала истоки рек Соби (система Оби) и Ельца (система Печоры), а также открытый массив Рай-Из. Экспедиция установила заметные различия растительного покрова и климата западного и восточного склонов гор. Метеорологических наблюдений экспедиция в то время не вела, а метеорологических станций в этой части Урала не было. Тем не менее, исследовав растительный покров, Городков правильно отметил, что «климат восточного и западного склона нашего района очень различен, о чем свидетельствует прежде всего растительность»¹. Этот вывод подтвердился и современными исследованиями.

В 1925 г. экспедиция работала между реками Сосью и Войкаром, а также на водоразделе между их истоками и на кряже Малый Урал, открытом еще экспедицией Гофмана. По описанию Городкова, кряж представляет «совокупность невысоких (до 300 м над ур. м.), сглаженных гор, перерезанных долинами; над ними поднимаются куполообразные пологие вершины, высоты которых едва достигают 40 м»².

Экспедиция установила границу между зонами тундры и тайги на вос-

¹ Городков Б. Н. Полярный Урал в верхнем течении реки Соби / Тр. Ботан. музея АН СССР. — Вып. 12. — 1926. — С. 66.

² Там же.

Районы работ первых советских экспедиций Академии наук СССР (составила Н. П. Архипова):
1 — Северо-Уральской,
2 — Башкирской, 3 — Южно-Уральской.

точном склоне Урала, изучила закономерности в распределении верхней границы леса. Ранее Полярный Урал считался почти безлесным.

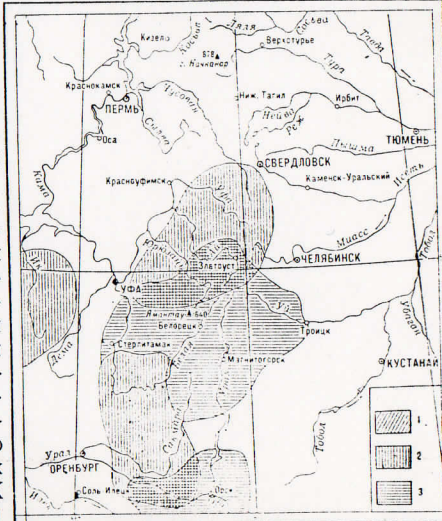
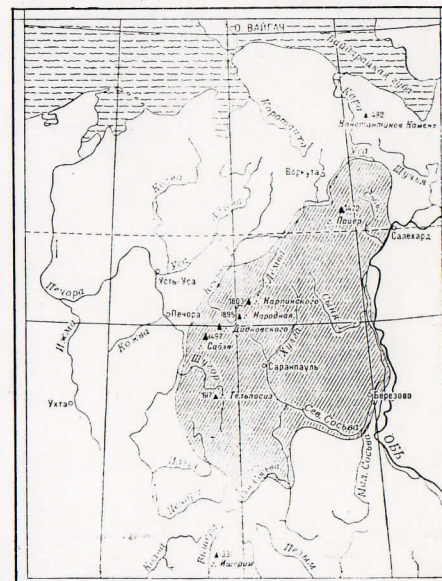
Способом триангуляции засняли и положили на карту территорию около 3000 кв. км. Собрали новые сведения о следах древнего оледенения этой части Урала, о местном населении.

Летом следующего года экспедиция разбилась на два отряда. Первый, во главе с Городковым, обследовал местность по маршруту Березово — Мужик — Сыня. Другой отряд под руководством Алешкова из с. Мужик направился на юг, к истокам Хулги.

Как и в предыдущие годы, экспедиция вела точную съемку района работ — территории свыше 2000 кв. км.

В 1927 г. экспедиция изучала самую неисследованную область Урала — водораздельные горы между истоками рек Хулги и Шугора, так называемый Ляпинский Урал, который, по словам Алешкова, до сих пор представлял белое пятно. Этот год экспедиции увенчался неожиданными и весьма важными открытиями.

В июне небольшой отряд в составе А. Н. Алешкова (руководство полевыми исследованиями перешло к нему: Городков возглавил новую экспедицию в северной части Обь-Енисейского водораздела), В. Б. Сочавы и С. А. Янченко в истоках р. Народы (система Хулги — Ляпина) в водораздельной полосе Урала открыл два высоких кулисообразных хребта. Западный, более высокий, протяженностью около 150 км, получил название «Кряж Исследователей Северного Урала XIX века» (или Исследовательский хребет)

и восточный (около 100 км длиной) — Народа-Итйинский хребет. Отряд выяснил, что оба кряжа соединяются «рядом плоских высоких гор», но «резко обособляются» к северу и к югу от «перемычки», рельеф этих гор имеет исключительную сложность, что Алешков правильно объяснил деятельностью древних ледников. В пределах открытых хребтов обнаружено около десятка высочайших для Урала (свыше 1600 м над ур. м.) вершин. Участники отряда назвали их: гора Народная, пик Карпинского, гора Дидковского. В очень трудных условиях была снята и положена на карту (при помощи малой мензулы) территория в 3300—3500 кв. км.

Первооткрыватели весьма скромно оценивали свои заслуги. В отчете экспедиции Алешков писал: «Кряж Исследователей Северного Урала XIX века... в нем горы Народная, Карпинского, Дидковского, а также Черойка... Народная достигает 1870 м, Карпинского 1793 м. С открытием их прекращается высотное первенство гор Сабли (по определению экспедиции, 1680 м) и Тельпоса (1550 м)»¹. Всего две фразы по поводу такого крупного открытия!

Гора Народная ничем не выделяется среди окружающих ее громад. Те же труднодоступные склоны, кары и цирки², заполненные снегом и льдом, небольшие, с прозрачной и ледяной водой горные озерки, мощные скопления каменных валунов на вершинах и склонах... И все же несколько десятков лишних метров ставят ее на первое место среди всех гор Урала.

¹ Алешков А. Н. Ляпинский край / Материалы комис. экспедиц. исслед. АН СССР. вып. 7. — Л., 1929. — С. 46. Современные высоты этих гор указаны в гл. 27.

² Кары, цирки и пр. — объяснение этих терминов дано в гл. 26, с. 182.

Вершина не имела местного названия, или, во всяком случае, оно не было известно участникам экспедиции. Как первооткрыватель, Алешков дал горе название Народная — в честь советского народа (вершина была открыта в год десятилетия Октябрьской революции). Однако за прошедшие десятилетия название горы неоднократно искажалось. Как разъяснял в свое время профессор Б. Н. Городков (автор этой книги, Н. А. была аспиранткой ученого), название горы Народной произведено от русского слова «народ». Позже стало бытовать название горы с ударением на первом слоге — Народная (оно попало в географическую литературу и многие учебники). По-видимому, это название возникло по ассоциации с наименованием небольшой горной речки Народы, протекающей у подножия горы и впадающей в речку Манью (Манья — система реки Ляпин). Однако, если бы Алешков хотел назвать гору по реке Народе, он предложил бы название Народаиз (подобно Тельпосиз), или гора Народа. Ударение же на первом слоге русского слова «народная» совершенно неправомерно и, конечно, неграмотно.

С названием этой горы связаны и некоторые легенды. Одна из них выводит это слово от слова «народить». Будто бы эта гора «народила» все остальные горы, весь Урал! Некоторым слово «народа» понимается как мансийское «лес», «лесная гора». Но лесов на ее склонах немного, они редкостойны, а две трети склонов и вершина скалисты. Главное же, с языка манси «народа» как «лес» не переводится (происхождение этого слова не выяснено, оно скорее немецкое). Поэтому правильнее всего доверять первооткрывателям и производить назва-

ние вершины от русского слова «народ»¹.

Летом 1928 г. — последнего года полевых работ — экспедиция изучала территорию от истоков Щугора на севере до широты Няксимова на юге, исследуя главный водораздел Урала и его восточные склоны. Более обстоятельно был осмотрен массив Тельпосиз. Экспедиция отметила здесь следы древнего оледенения (современное незначительное оледенение на Тельпосизе открыто в 1957 г.). Сочава предпринял восхождение на массив, но из-за разразившейся трехчасовой грозы не смог достичь вершины. Спустя некоторое время на Тельпосиз поднялся новый член экспедиции Л. А. Портенко. Он оставался в районе этого массива несколько недель, ведя стационарные наблюдения за животным миром.

Тогда же были установлены истоки реки Щугор: «На Яруте (один из отрогов Тельпос-Тендерского кряжа) берет начало река Щугор, которая сначала, пользуясь широкой ледниковой долиной, течет на север, затем поворачивает на запад и наконец снова на север», — писал в отчете экспедиции Алешков². Подобное «решетчатое» строение долины характерно для многих рек Уральских гор.

Работы в поле продолжались до середины сентября, когда выпавший снег образовал сплошной покров. «Дорога зимняя», — писал в том же отчете Алешков, — проходила лесами и болотами. Лошади, даже слегка загруженные, вязли в снегу, и за 11-часовой рабочий день удавалось пройти 13—18 км пути»³.

¹ Матвеев А. К. От Пай-Хоя до Мугоджар. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1984. — С. 78—80.

² Алешков А. Н. Ляпинский край. — С. 50.

³ Там же. — С. 61.

15 сентября все участники экспедиции встретились в мансийском селе Няксимовле, расположенном на левом берегу р. Северной Сосьвы. Через десять дней на катере добрались до Бевезова. 29 сентября 1928 г. закончилась эта трудная пятилетняя экспедиция.

Помимо крупных географических открытий в области орографии и рельефа Урала участники экспедиции по-новому осветили многие теоретические вопросы, касающиеся взаимоотношений леса и тундры на северном пределе лесов. Они установили границы лесов в горах, выяснили вопросы генезиса фауны и флоры, изучили ледниковые формы рельефа и многое другое. Большая территория была положена на карту. Результатом экспедиции явились ценные печатные работы Б. Н. Городкова, А. Н. Алешкова, В. Б. Сочавы, К. К. Флерова, Л. А. Портенко и других.

Работы Л. А. Портенко в значительной степени пополнили науку новыми сведениями о фауне, особенно о птицах Урала. По словам самого ученого, результаты «в значительной степени были неожиданными». Прежние исследователи указывали на бедность видового состава фауны северной оконечности Уральских гор. Портенко же только за один летний сезон 1928 г. собрал, описал и изучил 200 экземпляров птиц, принадлежащих более 20 видам. Позже результаты этих исследований были сведены в известной монографии ученого «Фауна птиц вепольярной части Северного Урала» (М., 1937). К. К. Флеров в статье «Очерк жизни бурого медведя на Северном Урале» удивительно живо рассказал о своеобразной жизни этих животных, подчеркнув их широкое распространение на восточном склоне Уральских гор, чего, к сожалению, мы уже не наблюдаем в наши дни.

По словам Н. Г. Фрадкина, обобщившего труды экспедиции, она «завершила... общее ознакомление с природой Северного Урала, начатое экспедицией Русского географического общества 1847—1850 годов»¹.

Позднее в честь участников Северо-Уральской экспедиции были названы некоторые новые географические объекты Урала: ледники Городкова,

Алешкова, Янченко; горы Городкова, Янченко, Алешкова. По имени ботаника Городкова названы и некоторые виды растений (например — яснотка Городкова).

Позднее, в начале 30-х гг., по предложению Б. Н. Городкова и А. Н. Алешкова исследованная экспедицией часть Урала получила название Приполярный Урал.

БАШКИРСКАЯ И ЮЖНО-УРАЛЬСКАЯ ЭКСПЕДИЦИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР

С 1927 по 1932 г. на Южном Урале работала Башкирская комплексная экспедиция Академии наук, изучавшая природные ресурсы Башкирской АССР (особенно ее предгорной лесостепной и горно-лесной части) и проводившая антропологические исследования. В состав экспедиции входило несколько научных отрядов во главе с крупными специалистами: геологом Г. В. Вахрушевым, геоморфологом А. А. Борзовым, ботаником и географом И. М. Крашенинниковым, почвоведом М. И. Рожанец, зоологом С. И. Снегиревским, антропологом С. И. Руденко. Экспедицией руководили академики А. Е. Ферсман и И. П. Бардин.

Среди выдающихся исследователей природы Урала А. Е. Ферсману принадлежит особенно почетное место. Известно, что этот неутомимый труженик науки сделал важные открытия во многих районах нашей страны: на Кольском полуострове и в Средней Азии, в Забайкалье и на Украине. Урал же, по выражению самого ака-

¹ Фрадкин Н. Г. Очерки по истории физико-географических исследований территории СССР. — М., 1961. — С. 170.

демика, им «был обследован досконально».

Знакомство А. Е. Ферсмана с Уралом началось в 1912 г. — с района Ильменских гор (в организации здесь заповедника он принимал самое активное участие, впоследствии был его штатным сотрудником вплоть до 1942 г.). С тех пор различные районы Среднего и Южного Урала стали объектом его пристального внимания. Ильмены, Мурзинка, Качканар, Асбестовые копи, окрестности Свердловска и Челябинска, Магнитогорска и Орска... Минералы, горные породы, их происхождение, условия развития, возможности хозяйственного использования — эти и многие другие проблемы не позволяли ученому оставаться на месте, да и характер его был не таков!

В задачи Башкирской экспедиции входило всестороннее исследование природы и хозяйства Башкирии. Географический отряд изучал строение территории Башкирского Предуралья и медные руды Стерлитамакского района, геоморфологический отряд — рельеф Башкирии. Материалы, полученные во время работы в Башкирском Предуралье, позволили А. А. Бор-

зову выдвинуть оригинальное толкование ступенчатости рельефа равнин¹.

Внимание гидрологического и рыбохозяйственного отряда экспедиции было нацелено на водные пути, условия лесосплава и пр. Они обследовали реку Белую с притоками Южный Узян, Кага, Нугуш и Сакмару с Большим Иком, озера Большое и Малое Миасово, Аргази, Большой Иткуль и другие. Зоологи изучали животный мир горно-лесной части Башкирии и ее северо-восточных районов. Базой зоологических исследований служил Ильменский заповедник. Почвоведы и геоботаники составляли детальные почвенно-растительные карты в масштабах 1:200 000 и 1:500 000 (с объяснительными записками), которые передавали местным землеустроительным организациям. Кроме названных в экспедиции участвовал антропологический отряд под руководством С. И. Руденко.

Больших успехов достиг геоботанический отряд, возглавляемый И. М. Крашенинниковым. Реальное училище он окончил в Москве, но каждое летнее каникулы проводил в Челябинске, экскурсируя по его окрестностям, изучая растительность боров и зауральских озер. И первые печатные труды его были о природе родного края². Много районов страны посетил он впоследствии — Восточное Забайкалье и Среднюю Азию, бассейн реки Дона, степи Предкавказья, Казахстана и Монголии, но Уралу была посвящена большая часть его жизни:

¹ Борзов А. А. Рельеф Башкирии. Географические работы. — М., 1959.

² Крашенинников И. М. Сосновые боры Челябинского уезда / Изв. Ботан. сада. — Т. V, вып. 4. — 1905.

Крашенинников И. М. Материалы по лимнологии Челябинского уезда Оренбургской губернии / Землеведение. — 1906.

из 80 научных работ ученого две трети связаны с уральской тематикой³.

И. М. Крашенинников — ученый широкого профиля и в полевых исследованиях был не только ботаником, но и геоморфологом и почвоведом, гидрологом и климатологом, то есть физико-географом. Его интересовали вопросы происхождения и развития природы Урала, взаимоотношения между всеми природными (ландшафтными) компонентами. Везде он выяснял причину явлений, и с этих позиций написаны все основные его работы. В течение почти трех десятилетий Крашенинников пересек Южный Урал и прилегающие к нему части Предуралья и Зауралья многочисленными маршрутами, собрал и обработал большую коллекцию растений. Со времени окончания Московского университета в 1914 г. и до конца жизни он был активным сотрудником Ботанического института имени В. Л. Комарова АН СССР, работая в его Ботаническом саду и Гербарии⁴.

Геоботанический отряд Башкирской экспедиции исследовал не только горные и долинские леса республике, но и уделил большое внимание сельскохозяйственным районам Башкирского Предуралья, особенно детально изучалась Месягутовская лесостепь (южное продолжение Кунгурского и Красноуфимского лесостепных островов), происхождение которой, как и его предшественники — С. И. Коржинский и П. Н. Крылов (и многие современные геоботаники, например,

³ Крашенинников И. М. Географические работы. — М.: Географгиз, 1951.

⁴ В честь И. М. Крашенинникова названы многие растения Урала и нашей страны, например, мицурция Крашенинникова.